

герои труда

ДОМ 1000 КАЛИБРОВ НА МАНУФАКТУРЕ JAEGER-LECOULTRE ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В музее швейцарской мануфактуры Jaeger-LeCoultre вывешено генеалогическое древо основателей фабрики, семейства Ле Культров. К удивлению историков часов, считающих Адамом здешних мест Антуана Ле Культра (1801–1881), дерево начинается с его прадеда, и лишь потом, в третьем ряду справа, обнаруживается основатель фабрики. Дерево производит впечатление своей разветвленностью и количеством буйно плодоносящих ветвей.

Подлинное же родословное дерево Jaeger-LeCoultre — это огромная, на два этажа, витрина, где собраны разработанные мануфактурой механизмы — не все, разумеется, из баснословной тысячи моделей, но добрая треть. Jaeger-LeCoultre бывало снабжал механизмами и Cartier, и Vacheron Constantin, и даже Patek Philippe.

Сейчас все марки на рынке очень гордятся собственными механизмами, кто имеет один, кто — целых пять. С высоты мануфактуры в Вале де Жу на эти старания смотрят с некоторым снисхождением, тем более что среди разработанных здесь калибров есть вещи непревзойденные. Вроде самого маленького в мире механизма 101, лежащего в основе легендарной модели 101 Jaeger-LeCoultre и созданного еще в 1929 году (вес при рождении всего 1 г). Он выпускается до сих пор и остается мечтой любой женщины, которая помнит, что бриллиантовые часы 101 Calibre Joaillerie выбрала для своей короны Елизавета Вторая, королева Британии.

Нынешние королевские часы — Master Compressor Extreme LAB, в которых мастера мануфактуры сумели нивелировать трение настолько, что этим часам не нужен уход и смазка. Это шаг к идеальным часам, о которых мечтали все великие часовщики. Не забудем и фантастические трехмерные турбийоны, которые Jaeger-LeCoultre разработали раньше всех и которые украшают их топовые модели — Master Gyrotourbillon 1 и Reverso Gyrotourbillon 2. Утверждают также, что механики Jaeger-LeCoultre втайне готовят какие-то невероятные новинки, и с их появлением пробьет новый час микромеханики.

Именно в Сантье выпускают во всех возможных вариациях знаменитые Reverso. Jaeger-LeCoultre в 1931 году придумали трюк, буквально перевернувший часовой дизайн, — переворачивающиеся часы-трансформер. Изначально сделанная для того, чтобы прятать хрупкое стекло, модель Reverso

потом обрела два лица. Например, дневное с белым циферблатом и черное вечернее, украшенное бриллиантами. На обороте появлялись даты, резерв хода, ювелирные инкрустации, портреты любимых женщин и драгоценнейших начальников. Возможность получить сразу две модели в одних и тех же часах — главная приманка Reverso, до сих пор составляющей 45% продаж Jaeger-LeCoultre. Последний ее вариант — сверхкрупная мужская Squadra и сверхсложный тройной Reverso a Triptyque, остающийся самими сложными часами в мире, и миниатюрная женская Squadra.

«Вечные» часы Atmos делают уже 80 лет. В стене фабричного здания Jaeger-LeCoultre был давным-давно замурован ни в чем не повинный Atmos, и каждый, проходя по коридору, может заглянуть в глазок и убедиться, что механизм жив и здоров без пищи и воды. Он берет энергию буквально из воздуха. Его вечный двигатель придумал француз Жан-Леон Рейтер в 1928 году. Вместе с Давидом Ле Культром он превратил этот механизм в главный узел часов, которые с 1936 года ходят без подзавода, наплевав на экономические кризисы.

В Сантье умеют делать все — от самых тонких ювелирных операций, до резки, шлифовки, подготовки деталей, на то Jaeger-LeCoultre и мануфактура. Как и на любой нормальной современной фабрике, здесь есть доска почета, есть курилки и буфеты и наверняка, на то она и Швейцария, существует профсоюз. Зато рабочие, склоняющиеся над микроскопом в зале сборки, могут себе позволить — кто Jaeger-LeCoultre-хронограф, а кто — Jaeger-LeCoultre-турбийон.

Примерно 3 тыс. жителей Сантье делятся даже не по семейным, а по фабричным кланам — в Вале де Жу было основано несколько главных швейцарских часовых фабрик. За 176 лет существования мануфактура Jaeger-LeCoultre, разумеется, изменилась и больше не напоминает ни деревенскую избушку, ни последующий каменный ангар, названный когда-то «большим домом». Это не без архитектурного шегольства спроектированное здание с мастерскими и фабричным музеем, который размещается как раз под крышей бывшего «большого дома», и где вывешена ветвистая родословная. Любопытно, что до сих пор здесь нет других столь же важных занятий, как производить детей и собирать часы.

— Три мануфактурных шедевра Jaeger-LeCoultre: часы Master Gyrotourbillon 1, Reverso a Triptyque и Reverso Gyrotourbillon 2 отныне объединены в сет. Уверяют, что России выделен, по крайней мере, один из комплектов